

Ольга ГРЯЗНОВА

Массовое отношение к терроризму как показатель политической культуры жителей России

Большинство российских граждан осознают опасность оказаться в зоне террористических акций. Приблизительно одинаково люди боятся стать как жертвами теракта, так и преступного нападения (86%) или беспричинной агрессии, хулиганства окружающих (80–87%)¹. Реакция на постоянную угрозу терроризма может принимать форму пассивного пессимизма и страха, а может обернуться возвращением к ветхозаветной морали "зуб за зуб" и оправданием жестокой практики ответного насилия. Последствия этих страхов могут проявляться как на бытовом, так и на социально-политическом уровне. Это могут быть перебранки в общественном транспорте или в очереди, массовые выступления, митинги или даже требования изменения законодательных документов и т.п.

Проблематика терроризма все чаще и чаще становится предметом научных дискуссий². По этой теме собираются "круглые столы" и конференции, пишутся аналитические статьи и книги.

Как и любое понятие, конституирующее целую область самостоятельных исследований, понятие "терроризм" вызывает массу споров. Однако, несмотря на широкий спектр определенных терроризма, выдвигаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями, во всех них можно увидеть три основные характеристики данного явления:

— агенты терроризма — субъекты, идеологически мотивированные на насилие, оппозиционные в каком-то отдельном или нескольких ас-

пектах социально-политических отношений к центральным органам власти;

— действия агентов терроризма — систематическое организованное устрашение политических субъектов для достижения своих политических целей;

— средства устрашения — угрозы, связанные с причинением вреда или полным устранением отдельных людей или групп, а также объектов жизнеобеспечения общества.

При рассмотрении феномена терроризма следует прежде всего освободиться от деления политических субъектов на "хороших" и "плохих". Снятие оценочных характеристик позволяет обнажить структурные взаимосвязи исследуемого феномена и его макросреды. Примером такого подхода может служить статья В.Тишкова "Социокультурная природа терроризма", в которой рассматривается роль сетей в формировании террористических организаций и активизации их деятельности¹. В этой работе особое внимание уделено социально-политическим, экономическим, родственным взаимосвязям лиц и социальных групп, являющихся обладателями больших объемов ресурсов как материальных, так и властных, политических, экономических и культурных. Террористическое движение рассматривается как порождение не столько традиционализма, сколько той культурной среды, против которой обращена агрессия. Терроризм формирует замкнутый круг конфликта, в котором каждый акт насилия одной из сторон порождает ответную реакцию другой. Адаптируя эту теоретическую модель к российской действительности в качестве основных действующих субъектов терроризма, можно выделить непосредственно террористические организации (их члены и сочувствующие им лица) и их противников — государственные структуры. Однако при анализе действий этих субъектов в условиях конфликта можно заметить, что модель терроризма ("...террористический акт → анти-террористическая операция → террористический акт → антитеррористическая операция...") преобразовалась в иного рода социальный кон-

¹ Опрос 2004 г., февраль, N=1600 человек.

² Терроризм в современном мире: Истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; *Лакер У.* Истоки // Иностранная литература. 1996. № 11. С. 190–203; *Кива А.В., Федоров В.А.* Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130–142; *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Там же. 2002. № 4. С. 113–124; *Hoffman B.* Terrorismus. Der unerklärte Krieg. Frankfurt/M.: S.Fischer, 1998.; *Waldmann P.* Terrorismus. Provokation der Macht. München: Gerling Akademie Verlag, 1998; *Laqueur W.* Die globale Bedrohung. Neue Gefahren des Terrorismus. B.: Propylän, 1998; *Gurr N., Cole B.* The New Face of Terrorism. Threats from Weapons of Mass Destruction. L.: I.B.Tauris, 2000; *Terrorismus als weltweites Phänomen* / Hrsg. K.Hirschmann, P.Gerhard. B.: Berlin Verlag, 2000; *Степанов Е.И.* Современный терроризм: Состояние и перспективы. М.: УРСС, 2000; *Holmes J.S.* Terrorism and Democratic Stability / J.S.Holmes. Manchester: Manchester University Press, 2002.

¹ *Тишков В.* Социально-культурная природа терроризма // Неприкосновенный запас. 2002. № 6 (26).

структ. Антитеррористические операции стали частью военных действий. Как отмечает САЭфи-ров, «происходит все большее стирание границ между такими явлениями, как широкомасштабные длительные террористические (и "контртеррористические") акции и войны. Прежде существовала достаточно четкая демаркационная линия между терроризмом и военными действиями. Сейчас эта линия становится все более условной, в ряде случаев происходит интеграция этих двух явлений»¹.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом в эти концептуальные рамки вписывается гражданское население, не участвующее в боевых действиях. Гражданское население — третий, пассивный субъект политической борьбы конфликтующих сторон, своеобразный арбитр или зритель, следящий за ходом боевых действий через экраны телевизоров и другие СМИ. Гражданское население априори приписывается к сторонникам государственных структур как к легитимному субъекту военных действий. Однако легитимность государственных структур в условиях провозглашенной демократии постоянно требует собственного подтверждения, а для этого ей нужны постоянно действующие источники. Как утверждают исследователи социального конфликта Г.Зиммель, У.Самнер, Л.Козер и др., конфликт — средство, солидаризирующее людей, социализирующее их в рамках своей культурной среды и отдельных социальных групп, упорядочивающее социальную структуру, легитимизирующее властные отношения². Таким образом, терроризм может быть одним из источников легитимации государственных структур.

В связи с этим встает несколько вопросов: как феномен терроризма влияет на отношение типа "государственные структуры — гражданское население"? Как реагирует население на повторяющиеся акты насилия? Каковы смысловые составляющие массовых оценок подобных трагических событий и действий представителей различных политических и силовых структур? Ответы на эти вопросы предполагают решение ряда задач, а именно: необходимо выявить представления о терроризме, имеющиеся в сознании жителей России, кого они винят и на кого возлагают ответственность за произошедшее, а также как они оценивают деятельность властей, спецслужб и других силовых структур по предотвращению терактов, какими они видят пути выхода из сложив-

шейся ситуации, насколько информированными они себя считают, чем согласны жертвовать для снижения опасности терроризма и т.д.

Аналитический Центр Юрия Левады на протяжении последних лет проводит мониторинг общественного мнения и общественных настроений по проблеме отношения жителей России к терроризму. В качестве объекта изучения выделяется несколько основных тематических блоков:

- "кто виноват" и должны ли виновные нести ответственность (и какую);
- влияние терактов на имидж властей и силовых структур;
- оценка людьми собственной информированности по данной проблеме;
- отношение к мерам по борьбе с терроризмом;
- эмоционально-психологическое состояние граждан России, связанное с терроризмом.

Среди террористических актов, имевших место на территории России, особое внимание уделяется захвату заложников в Театральном центре на Дубровке при просмотре мюзикла "Норд-Ост" в октябре 2002 г., взрыву в московском метро в феврале 2004 г. и захвату школьников и их родственников в средней школе № 1 в Беслане в сентябре 2004 г.

Реакция населения на террористические акты — конкретное проявление его политического участия, базирующегося на определенном типе политической культуры. У большей части россиян не существует какого-то жестко сформированного мнения относительно проблемы "терроризм". Можно выделить две идеально типические модели реагирования на террористические акты: *Первая* раскрывается через выражение таких установок, как поддержка действий властей и силовых структур; обвинение в трагических событиях террористов; мнение о том, что говорится пусть не вся, но какая-то правда относительно истинного положения вещей; согласие жертвовать демократическими свободами для достижения собственной безопасности. *Вторая* модель: причина терактов видится в коррумпированности и непрофессионализме представителей власти и силовых структур; для нее характерны также ощущение отсутствия истинной информации о положении дел, нежелание ограничения личных свобод для борьбы с терроризмом.

При этом кажется достаточно очевидным, что ни одна из названных позиций не является гражданской, при которой люди чувствуют себя способными как-то повлиять на ситуацию в стране и на решения властей.

Однако концептуальный аппарат, разработанный исследователями политической культуры, не

¹ Эфи-ров С. Терроризм и перспективы социального согласия: Новый формат проблемы // Терроризм в современном мире: Истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003. С. 76.

² Simmel G. Conflict. Glencoe, 1955; Sumner W.G. Folkways. L., 1858; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

в полной мере охватывает социальную действительность, складывающуюся на территории постсоветского пространства. Первую модель реагирования на террористические акты можно обозначить как конкретное проявление "подданнического" типа политической культуры¹, а вторая модель — это своего рода ретритистская позиция, не признающая ни целей политического процесса, ни средств их достижения, не выдвигающая ни новых средств, ни новых целей и являющаяся проявлением аномического состояния рассматриваемой группы. Пассивное наблюдение за политическим процессом и его критика — две основные характеристики, лучше всего описывающие вторую модель политического участия. Носители данного типа политической установки едва ли проявляют заинтересованность в политическом участии, оставляя за властью как право устанавливать нормативные правила, которым подчиняются по причине их рациональности, так и право награждать и наказывать граждан. Подобная установка не заставляет людей раболепно подчиняться власти, принимать те или иные активистские стратегии политического участия или, напротив, склоняться к политическому эскапизму. И те, кто поддерживает существующий порядок и власть, и те, кто находится в оппозиции к ней, не склонны к активному проявлению своей политической позиции. Формирование у жителей России подобного рода установок происходит на базе общей политической апатии. Большинство ощущают собственную отчужденность от власти, причиной чего является чрезмерная бюрократизация и коррумпированность властных структур. В этом большинство участников опросов также видят и причину произошедших террористических актов, безнаказанности этих преступлений, невозможности обеспечения безопасности.

Две данные модели, обнаруживающие себя на фоне общей политической апатии, можно обозначить как "лояльность" и "критический скептицизм". Для определения общественных настроений на эмпирическом уровне следует рассмотреть данные, полученные в ходе опроса, и соотнести их с теоретическими моделями.

"Норд-Ост". Со времени террористического акта на Дубровке прошло уже два года, однако в сознании людей не стирается память об одном из наиболее трагических событий за последние десять

лет. Отвечая на вопрос: "Почему чеченские боевики смогли организовать теракт на мюзикле "Норд-Ост" в Москве осенью 2002 г.?", жители России прежде всего возлагают ответственность на власть и правоохранительные органы. С октября 2003 по октябрь 2004 г. увеличивалось на 10% число тех, кто причину произошедшего захвата заложников видит в коррупции среди работников милиции и других органов власти, и на 9% — тех, кто считает произошедшее следствием бездействия, плохой работы спецслужб.

Все большая доля людей склоняются к мнению, что значительное число жертв связано с плохой, непрофессиональной подготовкой спецоперации: с октября 2003 по январь 2004 г. дельта составила 11%. С плохой организацией эвакуации и спасения людей этот факт связывают 37% опрошенных, с тем, что власти не были настроены на переговоры с боевиками — 11%. Хотя подавляющая масса респондентов (42%) по-прежнему продолжают считать, что жертв в подобных случаях невозможно избежать, однако с октября 2003 г. по январь 2004 г. их число сократилось на 6%.

Таким образом, анализируя вопросы о возможности произошедшего теракта и о причинах большого числа жертв, ответы респондентов можно поставить на разные позиции в шкале "лояльность" — "критический скептицизм". Если при определении причин возможности теракта люди склонны приписывать вину правоохранительным структурам, спецслужбам и властям (отношение близко к позиции "критического скептицизма"), то при определении причин большого числа жертв значительная часть склонна оправдывать деятельность властей и силовых структур (табл. 1).

Большинство ответивших (75%) в октябре 2003 г. считали, что руководители МВД, ФСБ и других спецслужб должны быть привлечены к ответственности за этот теракт. Причину безнаказанности случившегося 50% ответивших склонны были усматривать в партикулярности отношений между высокопоставленными чиновниками и руководителями спецслужб и в их коррумпированности. Незначительное число людей считают, что вина за теракт лежит на самих террористах (11%), что спецслужбы хорошо проявили себя при штурме здания (11), что для расследования нужно время (19%), однако за 2002—2003 гг. их стало меньше (табл. 2). Это свидетельствует о том, что новые террористические акты не способствуют поддержанию имиджа спецслужб и властей. По вопросу о том, должны ли руководители силовых структур понести ответственность за случившееся, жители России придерживаются позиции, близкой к "критическому скептицизму". Однако при отве-

¹ В данном случае автор следует за Г.Алмондом и С.Верба (Almond G., Verba S. *The Civic Culture*. N.Y., 1963), выделявшими три идеальных типа политической культуры: патриархальный, подданнический и активистский.

Таблица 1

ПРИЧИНЫ ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИТУАЦИИ ПОДОБНОЙ "НОРД-ОСТУ" И ПРИЧИНЫ БОЛЬШОГО ЧИСЛА ЖЕРТВ (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вопрос, вариант ответа	2003 г.		2004 г.	
	Январь	Октябрь	Январь	Октябрь
Почему чеченские боевики смогли организовать теракт на мюзикле "Норд-Ост" в Москве осенью 2002 г.?				
Из-за бездействия, плохой работы милиции	23	20	28	22
Из-за бездействия, плохой работы спецслужб	37	29	37	38
Из-за коррупции среди работников милиции и других органов власти	51	46	49	56
Подобные теракты в принципе невозможно предотвратить	21	24	24	18
Затруднились ответить	6	5	6	6
Почему при освобождении заложников на спектакле "Норд-Ост" многие из них погибли?*				
Потому что власти не были настроены на переговоры с боевиками	7	6	11	
Потому что операция по освобождению заложников была проведена непрофессионально	15	18	26	
Из-за плохой организации эвакуации и спасения людей, пострадавших от действия газа	41	36	37	
Потому что жертв в подобных случаях невозможно избежать	41	49	42	
Затруднились ответить	6	6	7	

* В октябре 2004 г. этот вопрос не задавался.

те на вопрос о том, почему случившееся осталось безнаказанным, была высказана более лояльная позиция.

При рассмотрении различных социально-демографических характеристик и политических ориентации можно заметить, что среди представителей первой группы, возлагающих вину за этот теракт на террористов, несколько больше представителей самых молодых (18-24 года), людей со средним образованием и тех, кто считает, что страна развивается в правильном направлении. Социальный портрет тех, кто считает, что спецслужбы хорошо проявили себя при штурме здания, чем-то напоминает портрет первой группы: чаще это люди со средним образованием и одобряющие социально-политическую ситуацию в России, но возраст здесь не является значимым индикатором. Выразителями третьей позиции: "власти не решаются трогать спецслужбы, потому что сами зависят от них", — несколько чаще являются люди со средним специальным образованием, молодые, те, кто считает, что Россия движется по неверному пути, и часто — люди, поддерживающие партию "Яблоко". В коррумпированности милицию и спецслужбы чаще обвиняют люди в возрасте 40-54 лет, со средним специальным образованием, негативно оценивающие социально-политическую ситуацию в стране. Данная позиция не имеет ярко выраженной партийной окрашенности. И последняя группа, высказывающая мнение, что спешить в расследовании дела не следует, что нужен обстоятельный подход, — это люди от 25

до 54 лет, часто с высшим, неполным высшим или средним специальным образованием, те, кто считает, что страна идет по верному пути.

Однако, несмотря на то, что значительная часть опрошенных возлагают вину на силовые структуры и считают, что их представители должны нести ответственность за случившееся, большинство (57%) не ответили утвердительно на вопрос о необходимости проведения парламентского расследования обстоятельств захвата заложников. В качестве причин подобного рода настроений может выступать как недоверие российской юридической системе, так и полная отрешенность от политического процесса и возложение как права, так и ответственности за принятие решений на властные и силовые структуры. Тем не менее 43% опрошенных считают, что нужно провести парламентское расследование.

Парламентское расследование является институционализированной формой контроля за деятельностью органов государственной власти, в том числе и за работой силовых структур. Это особая форма демократического процесса, цель которого — соблюдение законности и нормализация правового климата в стране. Отношение к подобного рода контролю может свидетельствовать об оценке населением уровня результативности деятельности парламента и парламентариев либо же об уровне доверия властным структурам и возможности достижения "справедливости" с помощью существующих "демократических" институтов. В соответствии с приведенными данными, можно отметить, что достаточно

Таблица 2

КТО ДОЛЖЕН НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОЧЕМУ НИКТО НЕ ПРИВЛЕЧЕН К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРАКТ НА ДУБРОВКЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вопрос, вариант ответа	2002 г. Ноябрь	2003 г. Октябрь
Должны ли руководители МВД, ФСБ и других спецслужб понести ответственность за то, что террористы смогли с оружием беспрепятственно проникнуть в центр Москвы?		
Определенно да	43	42
Скорее да	32	33
Скорее нет	10	12
Определенно нет	4	4
Затруднились ответить	12	9
Почему никто из руководителей спецслужб не привлечен к ответственности в связи с событиями на Дубровке?		
В этом нет необходимости, так как вся вина за этот теракт лежит на чеченских террористах	13	11
Спецслужбы хорошо проявили себя при штурме здания	19	11
Власти не решаются трогать спецслужбы, потому что сами зависят от них	19	20
Милиция и спецслужбы сплошь коррумпированы, и от того, что кого-то снимут, ничего не изменится	26	30
Для обстоятельного расследования этого дела требуется время, спешить здесь не следует	24	19
Затруднились ответить	10	16

большая группа населения не видит в парламентском расследовании эффективного средства выработки правильных и адекватных решений. Основываясь на этом, можно выделить различные группы населения, склонные высказывать как мнение о необходимости проведения парламентского расследования, так и обратное.

Приведем распределение ответов на вопрос: **"Следует ли провести парламентское расследование обстоятельств захвата заложников в Театральном центре в Москве осенью 2002 г. и штурма здания российскими спецслужбами?"** (в % от общего числа опрошенных, февраль 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Определенно да	17
Скорее да	26
Скорее нет	18
Определенно нет	7
Затруднились ответить	32

Если рассматривать социально-демографические характеристики людей, считающих, что необходимо провести парламентское расследование, то можно выделить два фактора, влияющих на формирование их позиции: проживание в столице и высокий уровень образования (высшее или незаконченное высшее). В Москве число тех, кто считает, что парламентское расследование обстоятельств захвата Театрального центра на Дубровке должно быть проведено, выше, чем в целом по стране (52 и 43% соответственно), а в селах — ниже (36%). Этот разрыв можно объяснить как уровнем информирован-

ности жителей данных типов населенных пунктов (возможность получать информацию из разных, в том числе независимых средств массовой информации), так и характером политической культуры (сельские жители в большей степени, чем другие респонденты, являются носителями "подданнического" типа политической культуры, признающими авторитарный характер властных структур, и воспроизводят "недемократический синдром" личности, патримониальные основания функционирования социальных институтов). Кроме этого, важно отметить, что на оценку необходимости проведения парламентского расследования влияет уровень образования: чем выше у человека уровень образования, тем более вероятно, что он будет высказываться в поддержку проведения парламентского расследования, а чем ниже — тем вероятнее, что человек не будет иметь определенного мнения относительно этой проблемы (рис. 1). Интерпретируя эти данные, можно сделать вывод, что образованные люди в большей степени склонны поддерживать деятельность демократических институтов, в то время как люди со средним образованием и ниже не обладают достаточным объемом информации для выработки какого-то мнения.

Для определения характера поддержки парламентского расследования рассмотрим его зависимость от социально-политических ориентации людей. Здесь группа людей, поддерживающих парламентское расследование, раскрывается несколько с другой стороны. Сторонников парламентского расследования больше среди тех, кто положительно оценивает состояние дел в стране,

Рисунок 1
МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ В ТЕАТРАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ НА ДУБРОВКЕ
 (в % от числа ответивших, N=1600 человек)

кто принадлежит к аудитории канала "НТВ" (54%) и считает, что в Чечне не надо больше вести боевые действия, а стоит начать мирные переговоры.

Таким образом, обобщение приведенных выше данных обрисовывает следующий аморфный портрет сторонников парламентского расследования: чаще всего это житель столицы, социально активного возраста (от 25 до 54 лет), имеющий высшее или незаконченное высшее образование, доверяющий информации на "НТВ", оценивающий ситуацию в стране как хорошую, считающий, что переговоры — лучшее средство для выхода из войны в Чечне. Другими словами, это портрет толерантного добропорядочного гражданина, не имеющего радикальных взглядов, склонного подчиняться существующим в обществе нормам и законам, принимающим его ценности, т.е. носителя "подданнического" типа политической культуры.

Оценивая собственную информированность о террористических актах, 88% жителей России сказали, что им не сообщают всей правды о произошедшем теракте. По сравнению с ноябрем 2002 г., к октябрю 2004 г. сократилось на 3%, опустившись при этом до 6%, и так весьма скромное число тех, кто все-таки верил, что до них доносится правдивая информация о произошедших событиях. 63% жителей России считают, что располагают хотя бы частичной информацией. На наш взгляд, это является достаточно сильным индикатором уровня доверия властям. Две трети жителей России так или иначе доверяют властям, хотя и не считают их в полной мере открытыми (табл. 3). Следует отметить, что существует зависимость между уровнем доверия информации, исходящей от влас-

Таблица 3
ГОВОРЯТ ЛИ ВЛАСТИ ПРАВДУ О СОБЫТИЯХ В "НОРД-ОСТЕ"? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	2002 г. Ноябрь	2003 г. Октябрь	2004 г. Октябрь
Всю правду	9	7	6
Только часть правды	58	50	57
Скрывают правду	23	27	25
Лгут и изворачиваются	5	8	7
Затруднились ответить	5	8	6

тей, и требованием от средств массовой информации полных и объективных сведений о террористических актах и других негативных явлениях. Люди, которым свойственно видеть ложь за словами представителей власти, в большей степени склонны требовать правды от СМИ.

Если же выделять социальные группы по степени доверия к властям, то можно заметить, что полагаться на информацию, исходящую от властей, в большей мере склонны молодые люди и люди среднего возраста со средним или выше среднего уровнем материального положения, относящиеся к электорату "Единой России" и ЛДПР, голосовавшие за В.Путина, одобряющие его деятельность на посту президента и работу правительства, считающие нынешнее развитие нашей страны правильным. Обвиняют же власти в сокрытии истинного положения вещей и во лжи в основном зрелые и пожилые люди (старше 40 лет), имеющие низкий уровень материального достатка, поддерживающие коммунистов или же вообще не имеющие партийных и других политических пристрастий. Среди представителей этой группы заметно больше тех, кто бойкотировал выборы или голосует против всех. Они чаще негативно оценивают положение дел в стране, в меньшей степени связывают свое личное будущее с будущим России, не одобряют деятельность президента и правительства; вопреки сообщениям СМИ о том, что в Чечне налаживается мирная жизнь, они в большей степени склонны считать, что там по-прежнему идет война; они не согласны жертвовать гражданскими свободами для защиты от террористов и требуют от СМИ полной и объективной информации даже о негативных явлениях, имеющих место в стране.

В приведенном выше описании были схвачены наиболее выделяющиеся черты представителей двух групп — носителей "подданнического" типа политической культуры и "ретритистов". Безусловно, данные социальные портреты являются идеально типическими конструкциями: не

всегда пожилой человек с низким материальным достатком стоит на оппозиционных по отношению к президенту и правительству позициях, и не всегда он требует защиты своих гражданских свобод, и не всегда молодой человек поддерживает партию "Единая Россия". Однако если сегментировать общество по критерию "доверие информации, исходящей от правительства", то среди "доверяющих" окажется больше людей с характеристиками, приписанными первой группе, а среди "недоверяющих" — второй.

В целом выстроенная нами модель отражает выдвинутую в начале статьи теоретическую гипотезу о наличии в российском обществе раздвоенного типа политической культуры: "подданнический" тип соседствует с ретритизмом. Полученные результаты опросов свидетельствуют о слабой жизнеспособности демократических институтов, отчужденности населения от участия в политическом процессе. На этом фоне пассивности и безучастности становится особенно заметно усиление авторитарных институтов, принудительным образом оживляющих экономическую жизнь в стране, подчиняющих интересы отдельных субъектов нуждам целостного государства.

Сравнивая субъективные оценки москвичами уровня собственной информированности о том, что на самом деле происходило во время терактов, после захвата заложников на Дубровке и в Беслане, можно заметить, что значительно сократилось число тех, кто верит в полноту и достоверность информации, предоставляемой СМИ (табл. 4).

Теракт в московском метро. При рассмотрении блока вопросов об отношении жителей России к теракту в московском метро, произошедшем 6 февраля 2004 г. на перегоне между станциями метро "Автозаводская" и "Павелецкая", можно заметить, что ситуация оценивается людьми сходным образом. С одной стороны, большая часть российского населения обвиняет власти и правительство, а с другой — не считает нужным, чтобы конкретные люди, руководители силовых структур несли ответственность за произошедшее. Это обстоятельство подтверждает то, что наблюдается обоюдная отчужденность власти и рядовых граждан, и следствием этого является недоверие последних первым.

Жители России обнаружили весьма критическое отношение к деятельности силовых структур по предотвращению теракта в московском метро: в произошедшем событии правоохранные органы обвиняют 45% опрошенных, правительство — 22, власти и правоохранные органы, которые не учли предыдущий опыт, — 17%. Однако склонны приписывать причины произошедшего

Таблица 4
НАСКОЛЬКО ПОЛНУЮ И ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОБЫТИЯХ НА ДУБРОВКЕ И В БЕСЛАНЕ СООБЩАЛИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере; Москва, N=500 человек)

Вариант ответа	2002 г.	2004 г.
	Октябрь (Дубровка)	Сентябрь (Беслан)
Полную и достоверную	41	14
Неполную, противоречивую	44	52
Крохи информации, далекие от истины	8	24
Организовали информационную блокаду	0,4	4
Затрудились ответить	7	6

существующему положению вещей, самой структуре социального устройства — 26% респондентов: причиной отсутствия порядка в стране считают 16%, а в "российской расхлябанности и безответственности" — 10%.

Кто несет основную ответственность за то, что в очередной раз террористы смогли осуществить крупный теракт в столице? (в % от общего числа опрошенных, февраль 2004 г., N=1600 человек, респонденты могли дать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Правоохранительные органы (МВД, ФСБ)	45
Правительство	22
Власти и органы правопорядка, которые не смогли извлечь уроки из предыдущих терактов (взрывы домов, Дубровка)	17
Отсутствие порядка в стране	16
Охрана метрополитена	14
В.Путин	11
Российские власти, которые не могут добиться мира в Чечне	11
Все мы, российская расхлябанность и безответственность	10
Российские власти, которые не наказали никого из руководителей правоохранных органов за то, что те не смогли предотвратить теракт	8
Б.Ельцин/П.Грачев	5
Затрудились ответить	8

Приняв в качестве основного критерия классификации адресацию обвинений каким-то конкретным политическим силам со стороны населения России, можно выделить четыре относительно устойчивые группы мнений.

Первую группу составляют те, кто обвиняет государственную власть в том, что ее представи-

тели не могут добиться мира в Чечне, найти виновных и привлечь их к ответственности, что они не учитывают предыдущий печальный опыт. Чаще всего это люди со средним или средним специальным образованием, проживающие в средних городах, имеющие доход средний или ниже среднего. Они чаще сочувствуют патриотам и коммунистам, но иногда встречаются и те, кто поддерживает центристские силы. Однако на выборах президента многие из них проголосовали "против всех". Эта группа людей чаще оценивает положение дел в стране как плохое; лиц, находящихся у власти, описывает как "озабоченных только своими материальными и карьерными интересами"; чаще доверяет информации о ситуации в Чечне, исходящей от военных, либо же вообще не доверяет никакой информации. Оценивая реакцию В.Путина на этот теракт, они высказали неодобрительное отношение, а что касается руководителей МВД и ФСБ, то последние, по их мнению, после случившегося должны уйти в отставку. Они либо не верят в поимку террористов, либо же говорят, что могут быть пойманы исполнители, но не организаторы этого теракта.

Во *вторую* группу входят те, кто в произошедших терактах обвиняет конкретно лидеров государства и правительство. Подобной позиции придерживаются несколько чаще люди в возрасте от 40 до 55 лет, со средним специальным образованием, негативно оценивающие как ситуацию в стране в целом, так и пути развития России. Материальный статус этих людей несколько ниже, чем у представителей первой группы, среди них существенно больше, чем в среднем, людей, не способных адаптироваться к изменившимся условиям жизни. Как источнику политической информации они доверяют телевизионным каналам "Культура", "Рен-ТВ" и "ТВ-Центр", а также независимым средствам массовой информации и зарубежным радиостанциям. Они не одобряют ни работу В.Путина как президента, ни деятельность правительства, считают, что людьми, находящимися у власти, руководят только корыстные интересы. Они не являются явными сторонниками какой-то отдельной политической партии (некоторые из них поддерживают коммунистов, кто-то — центристские силы, но достаточно большая часть этой группы не испытывает симпатий ни к какой политической партии). Они обеспокоены тем, что В.Путин до сих пор не может наладить ситуацию в Чечне, и более того, не верят в то, что ему это когда-нибудь удастся сделать.

Третью же группу составляют те, кто причину случившегося прежде всего видит в "российской расхлябанности" и отсутствии порядка в стране, но не в деятельности силовых структур. В ней

относительно больше людей молодого возраста и с высоким уровнем образования; тех, кто приспособился к произошедшим в стране переменам или надеется приспособиться в ближайшем будущем. Эти люди в большинстве своем одобряют деятельность В.Путина и работу правительства, не надеются на то, что он сможет решить чеченскую проблему, в качестве возможного выхода из сложившегося конфликта видят путь мирных переговоров, скептически относятся к поиску и поимке террористов, организовавших теракты. Положение дел в стране они расценивают скорее как плохое; людей, находящихся у власти, — как стяжателей, и в большинстве своем не имеют четких партийных симпатий.

Четвертая же группа людей во многом отличается от трех, рассмотренных выше. Эта группа состоит из тех, кто считает, что ответственность за теракты лежит на охране метрополитена и правоохранительных органах. Ее представители есть среди всех возрастных групп; больше всего среди них людей со средним специальным, незаконченным высшим или высшим образованием; жителей крупных городов; людей со средним материальным достатком; большинство этих респондентов приспособилось к произошедшим изменениям; они являются аудиторией таких телевизионных каналов, как "ОРТ", "Россия" и "НТВ", большинство из них называют себя "православными". Что касается их социально-политических убеждений, то состояние дел в стране они рассматривают как среднее, но в целом развитие России видится им правильным, они одобряют деятельность президента, являясь преимущественно его электоратом, и, правда, в несколько меньшей степени, поддерживают правительство. Если представители вышеописанных групп видят людей, находящихся у власти, корыстными и пользующимися служебным положением для достижения собственного благополучия, то среди представителей этой группы чаще встречаются те, кто обвиняет элиту и политиков в низком уровне компетенции и просто в слабости, которые не позволяют им вывести страну из кризиса и грамотно распределить властные полномочия. Среди них чаще встречаются люди, симпатизирующие демократам и "партии власти", однако много таких, кто не имеет политических пристрастий. Их не очень беспокоит продолжающийся военный конфликт в Чечне, однако для его прекращения, по их мнению, следует продолжать военные действия. Они достаточно высоко оценивают способности властей в поиске преступников, являются в большинстве своем сторонниками парламентского расследования причин и обстоятельств теракта.

Среди перечисленных групп только одна, последняя, придерживается лояльной позиции по отношению к властным и силовым структурам, однако она является самой многочисленной.

Мнение о том, что руководители МВД и ФСБ России должны уйти в отставку, разделяют 36% опрошенных, против этого — 44%. Несколько большая доля людей считают, что в отставку должны уйти руководители МВД и ФСБ Москвы (42%). За отставку руководителей этих силовых структур чаще высказываются люди, относящиеся к старшей возрастной группе, жители столицы, недовольные состоянием дел в стране, работой президента. Чаще, чем другие, эти люди не имеют политических симпатий, они плохо адаптировались к новым социальным условиям существования, меньше доверяют СМИ как источнику политической информации. Они обеспокоены ситуацией в Чечне и в стране в целом, ростом значимости силовых структур в политической жизни и возможностью диктатуры (табл. 5).

Российское население в большинстве своем не видит защиты в лице государства. Только треть опрошенных (29%) уверены в том, что организаторы взрыва в московском метро будут найдены и преданы суду, половина (50%) однозначно высказываются, что власти плохо решают задачу по их поимке, и более половины (60%) — что власти плохо справляются с задачей по предотвращению подобного рода терактов. Данное распределение мнений в первую очередь свидетельствует о том, что большая часть жителей России не надеются на силовые структуры и верят в безнаказанность преступных действий на территории России.

Влияние произошедшего теракта на имидж В.Путина оказалось незначительным: почти половина опрошенных (49%) положительно оценили его реакцию на этот террористический акт, и только 11% ее не одобрили. Подобное мнение корреспондируется с высоким рейтингом президента в целом по стране. Большая часть жителей России в феврале 2004 г. склонна была положительно воспринимать действия В.Путина, в том числе его реакцию на различного рода критические события, возникающие в стране. Поддержка действий главы государства в данном случае не имела сильной связи с половозрастными характеристиками опрошенных, за исключением, пожалуй, того факта, что молодые жители России обнаружили более низкий уровень осведомленности о реакции президента на этот теракт. Однако уровень образования играет значимую роль: чем выше уровень образования опрошенного, тем больше вероятность того, что он

Таблица 5

ДОЛЖНЫ ЛИ В СВЯЗИ С ЭТИМ ТЕРАКТОМ ПОДАТЬ В ОТСТАВКУ РУКОВОДИТЕЛИ МВД И ФСБ?

(в % от общего числа опрошенных, февраль 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Москва	Россия
Определенно да	16	14
Скорее да	26	22
Скорее нет	27	32
Определенно нет	12	12
Затруднились ответить	20	20

будет поддерживать действия В.Путина. Однако это не вполне справедливо по отношению к людям с законченным высшим образованием — доля респондентов, одобряющих реакцию президента на этот теракт, ниже, чем среди респондентов с незаконченным высшим образованием.

Беслан. Поддержка В.Путина подтверждается данными и другого опроса населения, проведенного после захвата заложников в городе Беслан в сентябре 2004 г. О его деятельности в этой ситуации положительно отозвались 52%. Однако после этого теракта уже 35% опрошенных заявили, что не одобряют деятельность президента во время захвата заложников, и это число более чем в три раза превысило число критически настроенных граждан в феврале того же года. Факт столь стремительного роста числа людей, отрицательно расценивших действия В.Путина, свидетельствует о том, что негативная мобилизация общества, имевшая место при первых терактах, уже теряет свой потенциал. Идея "чеченского врага" постепенно слабеет в сознании людей, она перестает быть инструментом, солидаризирующим массы, объясняющим проблемы, существующие в различных сферах жизни общества. И если прежде происходящие теракты укрепляли надежду на силовые структуры, способствовали тому, что гражданское население поддерживало войну в Чечне, то теперь события такого рода обращаются против самих силовых структур: у российского населения пошатнулась вера в то, что они смогут защитить его, люди перестают видеть смысл продолжающейся чеченской войны. Новые теракты также бьют и по репутации президента, он перестает казаться людям гарантом безопасности. Но пока, тем не менее, число людей, поддерживающих действия президента, превышает 50%.

Сопоставляя данные по вопросу об одобрении деятельности президента и спецслужб, можно заметить, что президент пользуется несколько большим, чем спецслужбы, доверием у населения. Здесь срабатывает политический механизм смещения вины на абстрактные институты, нейтрализуя тем самым некоторую долю критицизма в адрес политического лидера. Число людей, доверяющих и не доверяющих спецслужбам, распределилось в российском обществе приблизительно поровну: их действия одобряют 43% и не одобряют 47%.

Оценка жителями России своей информированности о событиях, происходивших во время теракта на протяжении последнего времени, практически не менялась. Сравнивая данные по этому вопросу, полученные после захвата заложников на Дубровке и в Беслане, можно заметить, что колебания в оценках в большинстве случаев составляют 2-3%. Как в первом случае, так и во втором число опрошенных, считающих, что власти говорят всю правду о теракте, является весьма незначительным (7%).

Таким образом, оценка уровня правдивости получаемой информации не зависит от конкретного террористического акта, а является общей реакцией российского общества на подобное событие, обусловленной представлением о власти, имеющимся у жителей России. Абсолютное большинство опрошенных считают, что власть не является открытой, однако "лживой" считают ее небольшое число жителей России. Этот факт еще раз свидетельствует о наличии одного из индикаторов политической апатии — ощущении отчужденности от власти.

Вместе с тем достаточно большая часть населения (37%) считают, что и не следует доносить до них полную информацию о террористических актах, заявляя, что негативная информация должна быть ограничена. Подобные цифры, с одной стороны, свидетельствуют об апатичности населения, а с другой, — о приятии большой его частью авторитарной модели ведения политики, в частности, необходимости ограничения гласности и свободы в получении информации.

Говорят ли власти правду о событиях с захватом заложников в Беслане? (в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Всю правду	7
Только часть правды	53
Скрывают правду	28
Лгут и изворачиваются	8
Затруднились ответить	4

Средства массовой информации должны давать полную и объективную информацию о террористических актах и других негативных явлениях? (в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Должны давать полную и объективную информацию	60
Поток негативной информации нужно ограничивать	37
Затруднились ответить	3

Оценивая усилия властей по освобождению заложников в Беслане, больше половины жителей России (54%) полагают, что делалось все возможное для предотвращения кровопролития, но все-таки достаточно многие (34%) считают, что главной целью властей было сохранение собственного лица, и им были безразличны судьбы заложников.

В качестве причин, приведших к теракту, большинство жителей России (57%) рассматривают прежде всего действия террористов. Две другие группы, значительно уступающие по численности первой, придерживаются мнения, что причиной взрывов была случайность (17%) и что эти взрывы были спровоцированы спецслужбами (14%). В данном случае оценка людьми действий властей определяется в большей степени социально-политическими и культурными ориентациями, нежели демографическими характеристиками. Группа, негативно оценивающая деятельность властей, неоднородна: ее составляют и либералы, и протестно настроенная часть общества, и те, кто в целом никому и никогда не доверяет.

Во время захвата заложников школы в Беслане власти делали все возможное, чтобы освободить заложников? (в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Власти делали все возможное, чтобы освободить заложников	54
Власти пытались только "сохранить лицо", по большому счету им были безразличны судьбы заложников	34
Затруднились ответить	12

Что послужило причиной массовой гибели заложников в бесланской школе? (в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Боевики взорвали школу, потому что они с самого начала собирались это сделать	29

У боевиков "сдали нервы", и они начали стрелять и взрывать школу	28
Какие-то случайные обстоятельства — шальная пуля, взорвавшаяся бутылка с взрывчаткой и т.п.	17
Провокация спецслужб, которым для доказательства невозможности вести переговоры с лидерами чеченских сепаратистов нужна была трагедия	14
Затруднились ответить	12

Жители столицы в большей степени, нежели остальное население, склонны объяснять причины взрывов случайными обстоятельствами, и в меньшей — действиями самих террористов. Спецслужбы же обвиняются только в 16% случаев.

Рассматривая вопрос о том, какие средства нужно было бы использовать для урегулирования ситуации и предотвращения большого числа жертв, многие видят выход в активизации переговорной деятельности с участием авторитетных лиц (38%), а также в обнародовании требований террористов (28%) и уступках им. В качестве уступок сочли возможным предложить им денежный выкуп 28% респондентов, обещание прекращения боевых действий в Чечне — 23, освобождение террористов — 12, вывод войск из Чечни — 10%. Однако четверть москвичей (24%) считают уступки террористам недопустимой мерой.

Кто, на Ваш взгляд, спровоцировал массовое кровопролитие в Беслане? (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2004 г., Москва, N=500 человек):

Вариант ответа	%
Спецслужбы, неудачно начавшие операцию по освобождению заложников	16
Террористы, у которых "сдали нервы"	36
Случайный взрыв одного из взрывных устройств	34
Затруднились ответить	15

На какие уступки можно было бы пойти, чтобы спасти жизнь детей в Беслане? (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2004 г., Москва, N=500 человек, респонденты могли дать не сколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Привлечь к переговорам о спасении детей любых авторитетных людей	39
Обнародовать требования террористов	28
Предлагать денежный выкуп за заложников	28
Считаю, что недопустимо идти ни на какие-либо уступки террористам	24

Обещать прекращение военных действий в Чечне, объявить о готовности переговоров с боевиками	23
Предложить А.Масхадову участвовать в переговорах об освобождении детей	21
Выпустить террористов на свободу	12
Вывести российские войска из Чечни	10
Затруднились ответить	11

Мнение, что власти и спецслужбы способны обеспечить безопасность граждан России, разделяют 19% москвичей, а 77% не верят в это. Ответ на подобный вопрос лишь дает дополнительное подтверждение тезиса об ощущении незащитности и отчужденности населения от государства. Тем не менее большая часть москвичей готовы пожертвовать собственными гражданскими правами, возложить на спецслужбы еще более широкие полномочия для решения проблемы терроризма. В целом москвичи настроены весьма "агрессивно", и только 16% в качестве пути выхода из сложившейся политической ситуации видят мирные переговоры и вывод войск из Чечни. Большинство же (42%) склоняются к мнению, что необходим полный разгром боевиков в ходе продолжения военных операций, 26% опрошенных считают, что снижению рисков террористических актов может способствовать только высылка всех чеченцев в Чечню.

Могут ли российские власти и спецслужбы обеспечить сейчас безопасность граждан России, предотвратить в будущем подобные теракты? (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2004 г., Москва, N=500 человек):

Вариант ответа	%
Определенно да	7
Скорее да	12
Скорее нет	31
Определенно нет	46
Затруднились ответить	4
Среднее по шкале	3

Готовы Вы предоставить спецслужбам самые широкие полномочия, в чем-то ограничивающие гражданские права населения, чтобы они могли решить проблему терроризма? (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2004 г., Москва, N=500 человек):

Вариант ответа	%
Определенно да	23
Скорее да	23
Скорее нет	24
Определенно нет	21
Затруднились ответить	9

Что сейчас может обеспечить безопасность граждан России? (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2004 г., Москва, N=500 человек):

Вариант ответа	%
Быстрая и решительная операция по разгрому баз боевиков в Чечне	42
Выдворение всех чеченцев из других регионов России в Чечню	26
Мирные переговоры и вывод федеральных войск с территории Чечни	16
Затруднились ответить	16

При сопоставлении данных об уровне доверия властям и силовым структурам в вопросе обеспечения безопасности, их роли в критических ситуациях с оценками собственной информированности и необходимости полной и объективной информации о терактах фиксируется уже обнаруженная выше политическая апатия и склонность к авторитаризму. Отсутствие доверия и вместе с тем готовности пожертвовать гражданские свободы тем, кому не доверяешь, является фактом, заставляющим задуматься о парадоксальном разрыве в ценностных ориентациях жителей России, о поляризации политических установок на фоне общей политической апатии.

Для защиты от терроризма готовы отказаться от свободы передвижения по стране 58% россиян, а от свободы выезда за рубеж — 56%. Ограничение гражданских свобод (одной из базовых ценностей демократического общества) видится нормальным средством в борьбе с терроризмом большей частью людей независимо от возраста, уровня образования, политических симпатий, общей обстановки в стране. Таким образом, обнажается покорность жителей России перед лицом террора, готовность отказаться от гражданских свобод и демократических принципов во имя собственной безопасности (табл. 6).

Таблица 6
ГОТОВЫ ЛИ ВЫ РАДИ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕРРОРИСТОВ СОГЛАСИТЬСЯ С ТЕМ, ЧТОБЫ ВРЕМЕННО ОТМЕНИТЬ...
(в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Свободу передвижения по стране	Свободу выезда за рубеж
Определенно да	24	21
Скорее да	34	35
Скорее нет	25	24
Определенно нет	13	14
Затруднились ответить	4	6

При сравнении данных, полученных в октябре 2001 г. и в сентябре 2004 г., можно заметить, что мнения жителей России относительно усиления контроля за деятельностью граждан испытывают незначительные изменения: колебания по разным параметрам составляют 3-4%. Так, в сентябре 2001 г. готовы были к ужесточению процедур контроля документов, досмотра подозрительных лиц 89% жителей России; сочли возможным, чтобы для защиты от террористических актов спецслужбам было разрешено прослушивать телефонные переговоры и просматривать электронную почту 57%; возможность запрещения деятельности тех организаций, которые ставят под сомнение политику президента по отношению к террористам, отмечают 59% опрошенных.

По сравнению с выше перечисленными высказываниями, мнение о том, что спецслужбам можно разрешить организовывать покушения на террористов, скрывающихся в других странах, в сентябре 2004 г. разделяли 82% жителей России. Это число за два года возросло на 11%. Высокие показатели по всем параметрам рассмотренного вопроса свидетельствуют о том, что жители России ценят физическую безопасность выше, чем гражданские права и свободы (табл. 7).

Среди административных мер, которые, по мнению жителей России, способны оказаться действенными в борьбе с терроризмом, в большинстве случаев называются "создание специальной службы по борьбе с терроризмом" (37%), "депортация всех чеченцев из России в Чечню" (35%) и "создание полноценной границы между Россией и Чечней" (32%). Все мнения по этому поводу условно можно разделить на три группы:

1) за легализацию самообороны и борьбы людей, проживающих в районах близлежащих с Чечней, за собственную безопасность, за поддержку индивидуальной инициативы в урегулировании ситуации;

2) изоляция чеченцев как физическая, так и правовая является правомерной;

3) за государственные инициативы по борьбе с терроризмом и нормализацию дел на Северном Кавказе.

Наиболее популярная мера борьбы с терроризмом — ужесточение наказаний для террористов и их пособников. Ее готовы поддержать почти 60% респондентов. Смертную казнь допустимым наказанием за терроризм считают 42%. Всплеск ксенофобских настроений наблюдается у 33% опрошенных, эти люди готовы поддержать такую меру, как ограничение приезда жителей Северного Кавказа в другие регионы России. Восстановление экономики Чечни и нормализацию мирной жизни в этом регионе

Таблица 7

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ РАДИ ЗАЩИТЫ ОТ ТЕРРОРИСТОВ СОГЛАСИТЬСЯ СО СЛЕДУЮЩИМИ МЕРАМИ?..

(в % от общего числа опрошенных, октябрь 2004 г., Москва, N=1600 человек)

уждение	Определенно/ скорее да		Определенно/ скорее нет		Затруднились ответить	
	2001 г. Октябрь	2004 г. Сентябрь	2001 г. Октябрь	2004 г. Сентябрь	2001 г. Октябрь	2004 г. Сентябрь
Ужесточить процедуру контроля документов, досмотра подозрительных лиц	93	89	5	7	2	4
Разрешить спецслужбам прослушивать телефонные разговоры, просматривать электронную почту	54	57	36	34	10	12
Запретить деятельность тех общественных организаций и печатных изданий, которые ставят под сомнение политику президента по отношению к террористам	*	59	–	29	–	13
Разрешить спецслужбам организовывать покушения на террористов, скрывающихся в других странах	71	82	17	9	11	9

* В 2001 г. вопрос не задавался.

поддерживают 26%, а решительные меры для скорейшего разгрома и уничтожения чеченских боевиков — 25%. Большой толерантностью обладают самые благополучные в социальном и материальном отношении люди, работающее население, те, кто адаптировался к происходящим изменениям, кто имеет хорошую работу, высокий уровень образования и потребительского статуса. Среди них несколько меньше тех, кто поддерживает смертную казнь в качестве наказания за терроризм, а также такие меры, как выселение в отдаленные районы Севера и Сибири пособников террористов, и высказывают одобрение урегулированию экономической ситуации в регионе.

Какие административные меры кажутся Вам правильными для борьбы с терроризмом на Северном Кавказе? (в % от общего числа опрошенных, февраль 2004 г., респонденты могли дать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Создание специальной службы — комитета по борьбе с терроризмом	37
Депортация всех чеченцев из России в Чечню	35
Создание полноценной границы между Россией и Чечней	32
Введение временных ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России	23
Создание вооруженных отрядов самообороны в приграничных с Чечней населенных пунктах	16
Создание в крупных городах домовых комитетов безопасности граждан, имеющих право задержания подозрительных граждан возле своих домов	14

Разрешение всем жителям граничащих с Чечней регионов России права ношения личного оружия	5
Категорически против применения любых подобных административных мер	3
Затруднились ответить	14

Какие меры по предотвращению террористических акций Вы сейчас были бы готовы поддержать? (в % от общего числа опрошенных, февраль 2004 г., респондент мог выбрать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Ужесточение наказаний для террористов и их пособников	59
Исполнение приговоров к смертной казни для осужденных за терроризм	42
Ограничение приезда жителей Северного Кавказа в другие регионы России	33
Скорейшее восстановление экономики и налаживание мирной жизни в Чечне	26
Решительные меры для скорейшего разгрома и уничтожения чеченских боевиков	25
Выселение всех возможных пособников террористов в отдаленные районы Сибири и Севера	14
Упрощение процедур следствия и суда в отношении подозреваемых в терроризме	13
Привлечение международных организаций и международных миротворческих сил для поддержания мира в Чечне	11
Прекращение боевых действий и "зачисток" федеральных войск в Чечне	8
Затруднились ответить	5

С течением времени жители России все больше начинают склоняться к мнению, что жизни

простых людей стоят дорожке, нежели захват террористов. Агрессия и стремление к мести постепенно уступает место желанию минимизировать число жертв. Если в ноябре 2002 г. более половины населения (53%) считали, что главное в антитеррористической операции — это захват преступников, то в октябре 2004 г. стало доминировать обратное мнение (его придерживаются 62%) — главное избежать кровопролития, даже в том случае, если придется идти на уступки террористам.

В качестве действенных профилактических мер против терроризма называют усиление правопорядка и контроля внутри страны большинство жителей России: борьбу с коррупцией в правоохранительных органах — 45%, необходимость ужесточить паспортный режим — 38, держать под постоянным наблюдением улицы, транспорт и общественные места — 33%.

Достаточное число людей связывают терроризм с чеченским кризисом. Так, многие считают, что для снижения угрозы терроризма нужно усилить антитеррористическую операцию в Чечне (25%), необходимо выслать в Чечню всех чеченцев, заподозренных в связях с боевиками (23), следует вести переговоры с чеченскими боевиками (8) или вывести войска из Чечни и "отгородиться от нее колючей проволокой" (11%). Как видно из приведенных данных, большая часть людей, усматривающих причину терроризма в чеченском конфликте, считают приемлемой тактику агрессивной борьбы с источником проблем, а меньшая придерживается мнения о том, что нужно следовать либо миротворческой, либо "изоляционистской" тактике ведения борьбы.

Почти четверть жителей России (23%) считают, что власти должны вести среди населения разъяснительную работу по поведению в чрезвычайных ситуациях.

Какие меры безопасности следует предпринять властям для снижения угрозы террористических актов? (в % от общего числа опрошенных, май 2004 г., респонденты могли дать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Бороться с коррупцией	
в правоохранительных органах	45
Ужесточить паспортный режим	38
Вести постоянное патрулирование на улицах, в транспорте, в общественных местах	33
Усилить антитеррористическую кампанию в Чечне	25
Вести среди населения разъяснительную работу по поведению в чрезвычайных ситуациях	23

Депортировать всех чеченцев и заподозренных в связях с боевиками в Чечню	23
Вывести войска из Чечни и отгородиться от нее "колючей проволокой"	11
Пойти на переговоры с чеченскими боевиками	8
Затруднились ответить	6

Суммируя все сказанное, можно выдвинуть тезис о том, что российское население склонно воспроизводить оценки и поведение, присущее членам тоталитарных обществ. Наличие "подданнического" типа политической культуры у большей части и ретритизм трети населения, выявленные с помощью анализа отношения жителей России к терроризму и сопровождающим его явлениям, в полной мере доказывают это. Несмотря на формальную институциональную и социальную демократизацию, провозглашенную 20 лет назад, в обществе продолжают работать механизмы, сформированные тоталитарной системой. Большинство россиян интуитивно поддерживают государственного лидера, практически отсутствуют протестные настроения, артикуляция собственных интересов в политическом процессе. Б.Мур в своей работе "Несправедливость"¹ отмечает, что в условиях репрессивного политического режима, подобного тому, который существовал в советское время, отсутствие наличных ресурсов для действия толкает население обращаться к "успокаивающим средствам": к оправданиям и оговоркам, призванным психологически снизить уровень страданий и ограничений. Подобное обращение к "успокоительным средствам" ритуализируется, и сопровождаемые ими социальные практики отмирают далеко не всякий раз, когда репрессии ослабевают.

Что касается конфликтных интеракций в рамках триады: "террористы"—государственные структуры—гражданское население, то по результатам проведенного анализа можно заметить, что функция данного политического конфликта как средства, легитимизирующего деятельность властных субъектов, постепенно отмирает. В рамках политического процесса в России этот конфликт раскрывает скорее отрицательные черты государственных структур. Однако, несмотря на это, большинство жителей России продолжают поддерживать представителей власти и силовых структур. Этот конфликт перерождается в средство мобилизации этнонациональных предубеждений и ксенофобии.

¹ Moore B. Injustice: The Social Basis of Obedience and Revolt. L., 1978.